

ЧЕРНАЯ ЖАТВА

Костяные жнецы Оссиарха – безжалостные исполнители воли Нагаша. Столкнувшись с чем-то нежелательным, они сделают все, что посчитают нужным для достижения победы – какой бы безудержной злобой не казались их действия тем, кто решил выступить против оссиархов. Для костяных жнецов такое осуждение не имеет значения, особенно когда речь заходит об исполнении приказов их господ.

Неизбежная кровожадность вторжения в Иметрику не особо коснулась Горстейна Мортелея. Светлый Император быстро присягнул на верность Архану и одним из первых отправил свои силы на помощь Мортарху. От Варшорна, хоть он и был в немилости, ожидалось, что он тоже выполнит свою часть в этом предприятии. Пока Безжизненный Дозор горы Звездоклык нес свою тайную службу, архирегент возглавил своих воинов и отправился на поле боя бок о бок с легионами костяных жнецов. Для многих вурдалаков, подвергшихся влиянию своего проклятия, это было вполне естественно – эти величавые воины ничем не отличались от избранных Великого Некроманта, облаченных в сияющие боевые доспехи и владеющих святым оружием, благословленным в водах великолепного дворца Нагаша.

Костяные жнецы видели это соглашение несколько иначе. Для них пожиратели были немногим больше варварской вспомогательной силы — необходимое зло, которое скоро отживет свое. Вурдалаков послали прямо впереди наступающих легионов, чтобы они выискивали возможные засады и принимали на себя тяжесть люменетских стрел и копий. Если пожиратели так жаждут вступить в бой и погибнуть, то кто эти костяные жнецы такие, чтобы запрещать им? То, что вурдалаки стали еще и готовым источником материала для оссиархов, не осталось незамеченным, хоть жнецы и собирали свой урожай крайне осмотрительно на первых порах, чтобы избежать разногласий.

Кроме того, костяные жнецы выявили пожирателей, которые не придерживались убеждений Мортевеля. Пока Архан руководил разорением Иметрики, на плечи Ксарамоса и Эмиссарианской касты легла задача провести переговоры со всеми этими нежелательными элементами — и в случае необходимости «избавиться» от них. В связи с этим Преторианцы Смерти часто отправлялись в бой вместе со двором Варшорна, жестокость пожирателей стала отличным дополнением к тактическому мастерству костяных жнецов. Ну а если в таких битвах некоторые «знатные» пожиратели попадали под клинки мстительных люменетов в решающий момент, то такие «случайности» принимали за трагические последствия войны.

То, что Варшорна ждет такой же конец, было ожидаемо. Но с течением времени Ксарамос начал замечать, что у него растет уважение к Королю-Вурдалаку за его военное мастерство. Хотя он и был помешанным и нелепым, омерзительный мог, по крайней мере, руководить своими пожирателями с толикой правомочности. В свою очередь Варшорн не отказался от собственных подозрений, однако счел сосредоточенность на ощутимых целях и чистоту намерений Ксарамоса привлекательной противоположностью обостренной религиозной мании Мортевеля. Вместе Ксарамос и Варшорн достигли выдающихся успехов, от Успокоения Стекланных островов и до Опустошения Эльтонду. Но когда Мортарху пришлось отступить, сложный механизм костяной десятины стал идти под откос. Ксарамосу было приказано отыскать новый запас кости — и как можно быстрее.

Время жатвы

Возможно, даже Ксарамос не мог точно сказать, когда он решил, что пожиратели плоти станут жертвой его новой десятины, которую необходимо было собрать в сжатые сроки. Вероятно, тотчас этот приговор вынесен не был, поскольку на время продвижение Преторианцев Смерти встало на месте, что было крайне для них нехарактерно. Раз уж так

получилось, что их когорты собрались на союзной территории Головокружительных Вершин, оссиархи решили сосредоточиться на укреплении этого плацдарма: первыми поднялись сторожевые башни, затем стены и точки-звенья, вокруг которых будет храниться костяная десятина. Кость была ресурсом, которого требовало костомантское ремесло Ксарамоса, и кость он получил. Сначала без принуждения.

Вторжение в Иметрику сделало то, что не смогли десятки лет уединения – оно пустило кровь Головокружному Двору. Огромная популяция была сокращена вдвое – жертва, призванная удовлетворить кровавым уравнениям оссиархов-стратегов. Кто-то мог бы подумать, что это подорвет веру Мортевеля. Тем не менее, обернулось все совершенно иным образом.

«Пробил час испытания, - проповедовал архирегент, - когда Отец Нагаш воззовет ко своим самым преданным ученикам, дабы те проявили себя».

И тогда бесчисленные логовища со сваленными там костями были разграблены, а великие трупные храмы – снесены подчистую в поисках сырья для жнецов. Вурдалаки верили, что преподносят камень и дерево своим милостивым союзникам; костяные жнецы не видели причин лишать их этой иллюзии, помогающей выполнять костяную норму, которая становилась все больше и больше.

Но как бы Ксарамос не пытался отвечать ожиданиям, запросы Архана не оставили более места сомнениям. Патрули вурдалаков отправили на охоту за чудовищами и сбор их костей. Каких жертв это им стоило оссиархов не интересовало. Стража Мортек забирала каждого пожирателя, которого подозревала в посягательстве на Великого Некроманта. Омерзительные и придворные, которые были не согласны с этим новым режимом, исчезали бесследно. Однако давление ужасного графика на Ксарамоса не ослабело, даже когда его потребности вконец истощили ряды вурдалаков.

Варшорн счел изгнание на гору Звездоклык за оскорбление, но это также помогло ему уклониться от самых страшных проявлений сбора десятины. То была пустая корона, ибо Король-Вурдалак закипал от ярости при виде того опустошения, которое достигало владения. Он ненавидел оссиархов за то, что они бездушные сборщики дани на службе у невидимого господина, но он не мог поверить в то, что Ксарамос был ответственен за это. Если с костекройщиком получится договориться, то, возможно, ему удастся прочертить линию согласия на песке. Варшорн отправил послание Ксарамосу, предложив ему лично прибыть на Звездоклык и обсудить все недовольства за праздничным столом. К легкому удивлению короля, Ксарамос согласился. Проследовав в одну из горных пещер, костекройщик и его стражники Мортек привезли с собой то, что вурдалаки сочли за богатые фургоны с экзотичными блюдами и пряностями.

Это была ловушка. Когда вурдалаки уже хотели «преломить хлеб» со своими гостями, ближайший из фургонов исторг рокочущий гул. Готтизарские Жнецы вытянулись во весь свой рост, а воины Мортек обнажили надиристовые клинки. Без долгих рассуждений первые советники Варшорна были убиты, их насадили прямо на сияющие мечи. Уверенное наступление Готтизарских Жнецов задавило остальных слуг. Из-за боевых порядков оссиархов Ксарамос наблюдал за тем, как в пещере воцарилась кровавая неразбериха. Кто знал, какие мысли роились за этими горящими глазами – какие извинения, если они вообще были, приносил он, пока взирал на гибель своего старого союзника?

Варшорну удалось сбежать, благодаря своим преданным слугам. Долгие годы король был для них защитником; и теперь их ленный долг должен

быть уплачен. С безрассудным рвением пожиратели бросались на врага, продавая свои жизни за то, чтобы их благородный кровопийца мог бежать. Скрывшись в пещерах Звездоклыка, Король-Вурдалак выл от ярости, почти поддавшись желанию кинуться и разорвать тела предателей на части. И все это время безжалостный топот наступающих воинств Оссиарха эхом разносился внутри горы, не переставая тревожить его слух.

Но Варшорн понимал, что в попытке как можно скорее собрать десятину, костяные жнецы не будут целиком разведывать гору Звездоклык. Пока шум битвы доносился снизу, Безжизненный Дозор понемногу приходил в движение. Почуяв кровь на ветру, твари расправили свои крылья...